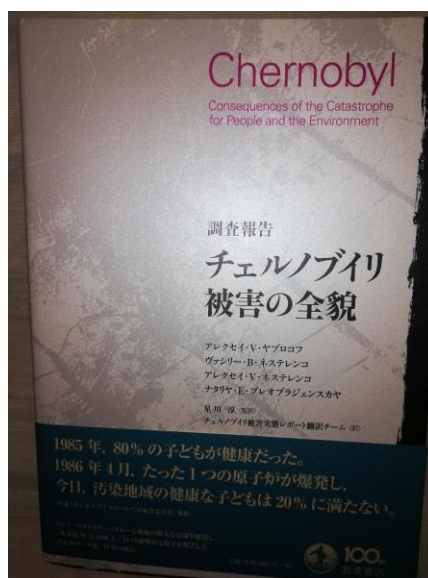

ПРОШЕДШЕЕ-НАСТОЯЩЕЕ.

Какие-то события из прошлого неожиданно врываются в настоящее и ... актуализируют его. Какой-то звонок, или письмо, или просто всплывшее неизвестно почему воспоминание. И по цепочке - по цепочке сегодняшние как бы случайные события связываются с прошлыми и становится понятно, что собственно прошлого как бы и нет. И это не мистика, не абстракция, это абсолютная реальность.

26 апреля 2021– 35 лет Чернобыльской катастрофе.

Месяц назад неожиданно получила письмо из Японии, так мол и так, А. В. Яблокову положены роялти за новое издание книги «Чернобыль. Последствия катастрофы для людей и природы». Сразу *после* аварии в Фукусиме (2011г.) к Алексею Владимировичу обратились японские общественники, они хотели издать эту книгу в Японии. До этого книга издавалась дважды – Американской Академией наук в 2009 г. (на англ. яз.) и Киевским университетом (на русском языке) в 2011 г. Чернобыльское досье Яблокова росло как на дрожжах, и он фактически написал новую книгу для Японии. Первое Японское издание вышло в 2013 г.

Судя по присланному письму, спустя 8 лет японцы переиздали эту книгу. Скорее всего, к десятилетию катастрофы, которое широко освещалось этой весной в мировой прессе. Значит ли это, что в Японии с тех пор не появилось достаточно книг об авариях на атомных станциях, или они, возможно, не содержат такой обширный материал, как в книге Яблокова? В любом случае, это означает, что книга до сих пор актуальна и востребована (лучше бы она не была актуальна).. Сразу после трагического юбилея Япония сообщила всему миру, что собирается потихонечку спускать накопленные миллионы радиоактивной (по возможности, дезактивированной) воды в океан. И во всем мире разгорелся спор о «вредности-безвредности» такого сброса. По моим наблюдениям любые дискуссии о «мирном атоме» и вообще о всех проблемах радиационной опасности-безопасности всегда имеют высокую температуру.

Приведу один «не научный» пример из жизни Российской академии наук. Два года назад ЯблоковФонд обратился в РАН с просьбой поддержать в числе более чем двадцати научных и общественных организаций (не финансировать!!!) установку мемориальной доски на доме, где с 1968 года жил А. Яблоков. Крупный ученый биолог доверительно

сказал нам, что решение о такой поддержке обязательно должен принимать Президиум РАН, а в нем большинство – атомщики, которые НИОГДА это не поддержат. После Японии книга «Чернобыль» вышла во Франции и в России. Ровно пять лет назад 26 апреля Алексей Владимирович представлял новое издание книги (826 стр.) на презентации в Доме прессы. Он примчался туда прямо из-под капельницы (гемотрансфузия), первой из огромной предстоящей ему очереди, вливающей ему эритроциты. На фотографиях с пресс-конференции рядом с Яблоковым – Рашид Алимов (Гринпис). В конце 2019 года он специально приехал по моей просьбе из Петербурга, чтобы забрать две огромных коробки с чернобыльскими материалами, которые планировал использовать в докладе к 35-летию Чернобыльской катастрофы. Рашид умер от ковида в конце 2020 года. Ему было сорок лет. Обязательно посажу в ЯблоковСаду яблоньку в память о Рашиде.

А от роялти за книгу о Чернобыле я отказалась. Японцы – народ очень-очень скрупулезный, поэтому после непродолжительной переписки пришлось отправить им официальное письмо с просьбой передать эти деньги какой-нибудь «антиатомной» общественной организации. Заодно избежала участи именоваться «иностранным агентом».